

УДК 902.01

Д.Ю. Рыбаков, Н.Ф. Степанова

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КУЛАЙСКОЙ КЕРАМИКИ И ПОСЕЛЕНЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЮЗАКОВО (ДУХОВОЕ)

Поселенческий комплекс раннего железного века Рюзаково (Духовое) расположен на левобережье Нижней Томи. В результате исследований 2003–2010 гг. была получена коллекция артефактов, абсолютное большинство которой составляют фрагменты керамических сосудов. В статье публикуются результаты ее технико-технологического анализа. На основании полученных данных делается вывод о смешении двух керамических традиций – местной шелонокской и пришлой кулайской.

Ключевые слова: *ранний железный век, поселенческий комплекс Рюзаково (Духовое), группы керамики, кулайская и шелонокская культуры.*

Поселенческий комплекс Рюзаково (Духовое) состоит из городища и поселения, расположенных на левобережной второй надпойменной террасе Иштанской протоки р. Томи, в 0,5 км к западу от оз. Рюзаково и в 2,5 км вверх по течению от с. Нагорный Иштан. Городище площадью 1540 кв. м относится к типу мысовых с незамкнутой подтрапещевидной системой фортификации. Поселение расположено с напольной стороны городища. Включает 30 западин, размером от 4 × 6 до 5 × 15 м, глубина 0,3–0,5 м. Площадь поселения 3800 кв. м.

Комплекс выявлен в 1977 г. разведочной группой под руководством сотрудника Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета В.А. Рябцева [1]. Осенью 2003 г. под руководством Д.Ю. Рыбакова в рамках программы по сплошному обследованию левобережья низовий р. Томи проведено обследование городища. Было установлено, что северная его периферия активно разрушается осыпью берега Иштанской протоки р. Томи. В ходе работ 2003 г. снят инструментальный план поселенческого комплекса, проведены сборы подъемного материала, который включал 27 находок: фрагменты керамических сосудов, каменный абразив, бронзовую пластину культовой металлопластики с элементами рельефа. В 2004 г. проведены геофизические и гипсометрические исследования всей площади городища. Небольшой рекогносцировочный раскоп позволил выявить особенности залегания культурного слоя на его внутренней площадке. В результате проведенных в 2006, 2007 гг. аварийно-спасательных работ вскрыто 188 кв. м в северной наиболее разрушаемой части памятника [2. С. 59–62]. В 2009 г. начаты комплексные работы на поселении. Были проведены геофизические и гипсометрические исследования всей площади поселения.

В результате раскопок в восточной периферии памятника изучены подпрямоугольные западины № 8 и 9, размерами 4 × 5,5 и 3,5 × 4,4 м, глубиной 0,25 и 0,4 м [3. С. 93–106]. В 2010 г. были продолжены работы на городище. Раскопом общей площадью 160 кв. м исследована южная периферия внутренней площадки городища, а также часть системы фортификации. Полученная коллекция насчитывает 4015 единиц находок, основную часть которой составляют фрагменты керамических сосудов. В результате проведенных работ установлено, что керамический комплекс поселения Рюзаково (Духовое) находит ближайшие аналогии в материалах городища, что свидетельствует об их культурно-хронологическом единстве. Все говорит о том, что это был единый поселенческий комплекс, включавший укрепленную часть – городище.

Всего обработаны венчики от 144 сосудов (36 – поселение, 108 – городище). Большую часть керамики Рюзаковского комплекса составляют сосуды кулайского облика. Неорнаментированными оказались 12 изделий (8,3 % от общего количества). Всего использовалось 9 элементов орнамента, выполненных в различной технике нанесения: штампование, отступление, протаскивание, накол, резной. Элементы орнамента образуют 24 орнаментальных мотива. Все они имеют горизонтальное расположение за исключением 2 сосудов, орнаментированных наклонными рядами штампа «уточка». В среднем число строк составляет 3,6 на один сосуд. Жемчужник и ямки являются наиболее встречаемыми элементами орнамента. Горизонтальные ряды жемчужника присутствуют на 42 сосудах (29 %). Причем на 14 (9,7 %) он является самостоятельным орнаментом. Приплюснутый жемчужник не встречен ни на одном сосуде. Горизонтальные ряды ямок присутствуют на 44 сосу-

дах (30,5 %). Как самостоятельный орнамент ямки не выступают. На 35 сосудах (24,3 %) ямки чередуются с жемчужинами. Чередование жемчужника с наколами уголка лопатки присутствует лишь на 2 сосудах (1,4 %), в одном случае ямки чередуются с горизонтально расположенным гребенчатым штампом (0,7%), еще в одном случае (0,7 %) разделителем выступают оттиски палочки. Орнаментальной схеме городища Рюзаково (Духовое) не свойствен орнаментальный мотив, когда рядом жемчужника чередуется ряд ямок, – 1 сосуд (0,7 %). Еще одной отличительной особенностью является значительное число сосудов, орнаментированных оттисками лопатки, – 45 сосудов (31 %). Сосудов, орнаментированных оттисками гребенчатого штампа, несколько меньше – 33 сосуда (22,9 %). Особенностью керамики Рюзаковского комплекса, выполненной с использованием гребенчатого штампа, является то, что практически все орнаментальные мотивы выполнены в наклонном или горизонтальном исполнении, вертикальный гребенчатый штамп использовался лишь в одном случае. Еще одно отличие – значительное число сосудов, орнаментированных в отступающей технике палочкой или лопаткой (27 сосудов – 18,7 %). За исключением одного случая, такие сосуды в своей орнаментированной композиции содержат мотивы, выполненные штампом «уточка». Последняя по числу строк доминирует. Один сосуд был орнаментирован оттисками гребенчатого штампа в виде антропоморфных изображений. Таких изображений было как минимум три. Орнаментальная композиция большинства сосудов располагается в верхней части изделия. Как правило, орнаментированы шейка и плечико сосудов. У сосудов, в орнаментальную композицию которых включены оттиски штампа «уточка», орнаментация за редким исключением доходит до тулова. Значительная часть сосудов обработана зубчатым предметом. Так, из 33 сосудов с поселения Рюзаково (Духовое) стенки 17 содержат следы заглаживания.

Форма сосудов восстановлена лишь в 14 случаях и отличается значительным разнообразием: 3 плоскодонные чаши, 1 круглодонная чаша, 2 плоскодонные банки, 2 слабопрофилированных плоскодонных горшка, 1 слабопрофилированный круглодонный горшок, 1 крупный слабопрофилированный остродонный горшок, 4 миниатюрных баночных сосуда (диаметр венчиков 4,0–5,2 см) с эллипсовидным дном. Коллекция керамики с городища и поселения Рюзаково (Духовое) содержит фрагменты донца и придонных частей как минимум от 38 сосудов. Очевидно, значительная часть

керамики была плоскодонной. Два сосуда были на поддонах. К сожалению, установить, к каким венчикам относятся поддоны, не удалось.

В результате проведенного ранее анализа керамики поселения Рюзаково (Духовое) было выделено 4 группы керамики [10. С. 88–92]. Учитывая культурно-хронологическое однообразие обоих памятников, данная классификация была применена и к керамике всего комплекса. Один сосуд, орнаментированный оттисками гребенчатого штампа, образующего антропоморфные изображения, был отнесен к группе 5. Учитывая, что для кулайских поселенческих комплексов Томского Приобья находки подобной керамики составляют устойчивую категорию находок, считаем возможным выделить данный сосуд в отдельную группу керамики. Для технико-технологического анализа были отобраны фрагменты венчиков с реконструируемой орнаментальной композицией от 54 сосудов, а также 1 фрагмент тулова с городища и поселения Рюзаково (Духовое). Из них 23 сосуда относятся к группе 1; 7 сосудов – к группе 2; 1 сосуд – к группе 3; 20 сосудов – к группе 4; 1 сосуд – к группе 5. Три сосуда не относятся ни к одной из выделенных групп (в двух случаях это были изделия без орнамента, в одном – фрагмент тулова). Технико-технологические исследования проводились в рамках историко-культурного подхода по методике А.А. Бобринского [11–14]. Основная задача в исследовании сводилась к тому, чтобы выявить специфику культурных традиций на двух ступенях производственного процесса (отбор исходного сырья и подготовка формовочных масс). В рамках этой задачи рассматривались вопросы: 1) выделение культурных традиций в навыках отбора исходного сырья и подготовки формовочных масс; 2) выявление местных и неместных культурных традиций в навыках отбора глины и подготовки формовочных масс; 3) признаки смешения этих традиций. С помощью бинокулярного микроскопа МБС-10 изучались свежие изломы и поверхности образцов. При изучении особенностей исходного сырья устанавливались степень ожелезненности глин, характер содержащихся в них грубых примесей, случаи использования одной или двух глин. Для определения степени ожелезненности глин они дополнительно нагревались в окислительной среде в муфельной печи при температуре 850 °С.

Группа 1. Технико-технологический анализ выявил, что все 23 исследованных сосуда изготовлены из нежелезненного пластичного исходного сырья, которое различается по естественным примесям. В третьей части всех образцов зафиксиро-

вано небольшое количество песка (0,5 мм и крупнее). В четырех сосудах (17,3 %) выявлен бурый железняк, в одном – частицы крупного размера, в остальных – диаметром меньше 1 мм. Наиболее близки по этому признаку два изделия с мелким бурым железняком в одинаковой концентрации. Возможно, сырье происходит из одного источника или очень похожих по своим характеристикам залежей. В целом, несмотря на то, что исходное сырье брали из нескольких источников, они близки по своим характеристикам, что свидетельствует об устойчивой традиции в выборе исходного сырья для изготовления керамики.

Для группы 1 выявлено несколько традиций в составлении формовочных масс (по использованию минеральных примесей и органики). Дресва (дробленый камень) зафиксирована в 22 (95,5 %) образцах в концентрации от 1:2 до 1:4–5 (преимущественно 1:2 – 1:3). Частицы различаются по размерности – от 0,5 до 3 мм. Выделяется один сосуд тем, что для дробления использован необычный для коллекции камень (кварц красноватого цвета). Шамот выявлен в 3 образцах (13 %), в том числе дважды в смешанных рецептах (дресва + шамот). В одном случае дресвы мало, и не исключено, что она из шамота, в другом – мало шамота. Еще в одном образце зафиксировано незначительное количество частиц, напоминающих шамот. Шамот без дресвы зафиксирован только в одном изделии. Во всех фрагментах шамот из ожелезненной или слабоожелезненной глины, т.е. исходное сырье шамота и сосуда имеет качественные отличия. Почти во всех фрагментах сохранились следы органики, по-видимому, введенной искусственно в жидком состоянии. Однако квалифицировать ее в настоящее время не представляется возможным.

Для керамики 1-й группы выявлены устойчивые традиции в выборе исходного сырья (неожелезненные глины), применении минеральных примесей (добавление в формовочные массы дресвы). Использование дресвы является местной традицией, шамота – неместной. По составу формовочных масс и исходному сырью к инोकультурным относится один образец, в двух зафиксировано смешение культурных традиций (дресва и шамот в одном изделии выполняют одинаковую технологическую функцию, свидетельствуют о брачных контактах и смешении населения). Использование сырья из разных источников, скорее всего, связано с тем, что керамику изготавливали разные гончары, хотя не исключено, что часть населения осваивала новую территорию. Отличие шамота по исходному сырью, вероятнее всего, связано с тем,

что сосуды, использованные для шамота, изготавливались из неместных глин или неместной группой гончаров.

Группа 2. Сосуды этой группы различаются по цвету и обжигались в разных условиях. Изготовлены они из неожелезненных пластичных глин. По естественным примесям выделяются два образца с включениями мелкого бурого железняка и один со значительным количеством пылевидного песка. Во всех образцах зафиксирована дресва (размеры частиц 0,5–3,0 мм) в концентрации от 1:1 до 1:3. Выделяется сосуд, в котором для дресвы использован гранит со слюдой. Шамот зафиксирован в 2 образцах (28,5 %), в одном из них в шамоте была дресва. В обоих сосудах шамот из другого сырья, отличающегося по качественным характеристикам (ожелезненного и слабоожелезненного). Искусственная примесь органики отмечена в 6 образцах (85,7 %).

Группа 3. Проведен технико-технологический анализ одного образца, в котором зафиксирован песок (мелкий) в концентрации 1:1–2. В данном случае сложно определить, добавлен песок в формовочные массы или же выбиралось запесоченное исходное сырье. Глины с аналогичным песком в подобной концентрации известны по берегам крупных рек и использовались для изготовления керамики. Этот фрагмент по составу формовочных масс и исходному сырью (ожелезненное) не имеет аналогий среди исследованной керамики поселенческого комплекса Рюзаково (Духовое).

Группа 4. Изделия различаются по цвету, что связано с разными условиями и традициями обжига посуды. Исходное сырье отличается по качественным характеристикам, так как использовались неожелезненные и ожелезненные пластичные глины. Последние подразделяются на среднеожелезненные и слабоожелезненные. Преобладают неожелезненные глины (75 %), которые незначительно различаются по цвету, и их можно разделить на 2 группы. Отмечены различия сырья и по естественным примесям. В четырех образцах (20 %) зафиксирована примесь бурого железняка, который различается размерами и количеством. В некоторых изделиях отмечен песок размерами около 0,5 мм и меньше. В двух образцах выявлена смесь двух глин – неожелезненной и ожелезненной. Кроме того, поверхность одного сосуда с внешней стороны дополнительно обмазана неожелезненной глиной, хотя сам сосуд изготовлен из слабоожелезненной глины. В 7 образцах отмечены комочки чистой глины (35 %), которые, по-видимому, свидетельствуют о том, что исходное сырье дробили. При изготовлении всех сосудов в формовочные массы добавлена дресва в концентрации 1:2–3, реже 1:3–

4. Органика выявлена в большинстве образцов, в 60 % изделий она была введена, вероятнее всего, искусственно. В нескольких образцах зафиксированы отпечатки травянистых растений, возможно, водорослей, которые являются естественной примесью. В одном образце сохранились отпечатки чешуи рыбы, что может свидетельствовать о том, что сырье брали на берегу водоема. Керамику этой группы выделяет устойчивая традиция в выборе минеральных примесей (дресва) и неустойчивая традиция в выборе исходного сырья, в том числе двух глин. Вероятнее всего, использование разных залежей глин связано с освоением новой территории и притоком нового населения.

Группа 5. Представлена одним слабопрофилированным горшком, орнаментированным оттисками гребенчатого штампа, образующего антропоморфные изображения. Техничко-технологический анализ показал, что сосуд не выделяется среди коллекции из Рюзаковского комплекса и изготовлен из нежелезненного пластичного исходного сырья, в которое искусственно были введены дресва и органика в жидком состоянии.

В результате технико-технологического анализа трех образцов, не относящихся ни к одной из выделенных групп, установлено, что выделяется фрагмент тулова сосуда, изготовленный из двух глин (в ожелезненную была добавлена нежелезненная). Подобное отмечено в некоторых сосудах четвертой группы. В остальном эти три образца не отличаются среди других, для них также характерно добавление дресвы и органики.

Техничко-технологический анализ в целом показал, что посуда изготавливалась разными гончарами, что подтверждается и тем, что сосуды всех групп обжигались в разных условиях (некоторые при температуре выше 700 °С в окислительной среде), и различиями в конструировании (при изготовлении ряда сосудов применялся лоскутный налп). Тем не менее для керамики групп 1, 2, 4, 5 характерны одинаковые устойчивые традиции в выборе исходного сырья и применении минеральных примесей. Предпочитались нежелезненные глины. Возможно, это связано с особенностями залежей глин на данной территории, но не исключено, что и с традициями изготовления керамики у населения Рюзаковского комплекса. Для всей коллекции характерны дресва (дробленый камень) в формовочных массах и органика. Особое место занимают сосуды 1-й и 2-й групп с шамотом, которые свидетельствуют о смешении традиций и населения, о притоке нового населения. Использование дресвы является местной традицией, шамота – инокультурной. С притоком нового населения

может быть связано и изготовление сосудов из двух глин. Отличие шамота по исходному сырью также свидетельствует о навыках, не имевших распространения на Рюзаковском комплексе. Фрагмент, в рецепте которого присутствует песок (группа 3), не обычный для данного памятника и, по-видимому, неместный. В целом коллекция достаточно однообразна по исходному сырью и составу формовочных масс. Большинство отмеченных различий связано с тем, что посуда изготовлена несколькими гончарами, работающими в рамках одной традиции (исключение составляют сосуды с шамотом). Известно, что использование шамота и лишь иногда дресвы в качестве искусственной минеральной примеси характерно для кулайской керамики васюганского этапа из Нарымского Приобья [15. С. 143].

Проведенный технико-технологический анализ керамического комплекса поселения и городища Рюзаково (Духовое) фиксирует смешение различных традиций изготовления керамической посуды, что, очевидно, свидетельствует об ассимиляции местного шеломокского населения пришедшим кулайским.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рябцев В.А. Отчет об археологических работах Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета летом 1977 г. // Архив МАЭС ТГУ. № 724.
2. Рыбаков Д.Ю. Комплексные исследования городища Рюзаково (Духовое) // Проблемы археологии и истории Северной Евразии: сб., посвящ. юбилею Л.А. Чиндиной. Томск: Аграф-пресс, 2009. С. 57–67.
3. Рыбаков Д.Ю. Исследования на поселении Рюзаково (Духовое) // Археология и этнография Приобья. Материалы и исследования: сб. трудов кафедры археологии и этнологии ТГПУ. Вып. 4. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 93–106.
4. Рыбаков Д.Ю. Отчет о полевых исследованиях Нижнетомского отряда экспедиции муниципального учреждения «Музей г. Северска» в 2010 г. // Архив МУ «Музей города Северска». 2011.
5. Городище Рюзаково (Духовое). Шурфовка Д.Ю. Рыбакова 2004 г. // Фонды МУ «Музей г. Северска». Коллекция № 5757.
6. Городище Рюзаково (Духовое). Раскопки Д.Ю. Рыбакова 2006 г. // Фонды МУ «Музей г. Северска». Коллекция № 5952.
7. Городище Рюзаково (Духовое). Раскопки Д.Ю. Рыбакова 2007 г. // Фонды МУ «Музей г. Северска». Коллекция № 6049.
8. Городище Рюзаково (Духовое). Раскопки Д.Ю. Рыбакова 2010 г. // Фонды МУ «Музей г. Северска». Коллекция № 6685.
9. Поселение Рюзаково (Духовое). Раскопки Д.Ю. Рыбакова 2009 г. // Фонды МУ «Музей г. Северска». Коллекция № 6408.
10. Рыбаков Д.Ю. Керамический комплекс поселения Рюзаково (Духовое) // Вестник Томского государственного педагогического университета. Вып. 11 (113). Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. С. 87–94.

11. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978. 272 с.
12. Бобринский А.А. Гончарная технология как источник информации о процессах смещения древнего населения // Тезисы докладов советской делегации на IV Международном конгрессе славянской археологии, София, сентябрь 1980. М., 1980. С. 57–59.
13. Бобринский А.А. Отражение эволюционных и миграционных процессов в особенностях древней гончарной технологии // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье. Барнаул: Изд-во АГУ, 1994. С. 14–16.
14. Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. 232 с.
15. Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа (кулайская культура). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984а. 255 с.